ВАСИЛИЙ КНЯЗЕВ

КРАСНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Приди и пей. Сие есть кровь
Из сердца красного поэта,
Жизнедарующая новь,
Источник Нового Завета.
Открыв для мира грудь свою
Себя я смерти обрекаю;
Горю, безумствую, пою
И алой кровью истекаю.

ПЕТРОГРАД
1918

ВАСИЛИЙ КНЯЗЕВ

КРАСНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

СВИТОК ПЕРВЫЙ
А—АЧ

4-е издание.

ИЗДАНИЕ
Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов

Первая Государственная Типография, Гатчинская, 26.

ИЛЬЕ

И

АЛЕКСАНДРЕ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ЭТА КНИГА

КРАСНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

„Слава в вышних Солнцу,
а на земле—Мы!“

СВИТОК ПЕРВЫЙ

А—АЧ

ВЕЛИКОЕ ЗАКЛИНАНИЕ

Кто за Красный Шар Земной?—
За мной!
Кто проклятья шлет войне?—
Ко мне!
Не трепещет в черный год?—
Вперед!
Неизбежной бури ждет?—
Вперед!
Дети воли и труда—
Сюда!

А

Нервными пальцами белую грудь
раздираю
И наношу оголенному сердцу удар.
В чашу причастную красную
кровь собираю,
Гневен и яр.
Жадно прильнув к опененному,
алому краю,
Пей, коммунар!

Б

Приди и пей. Сие есть кровь
Из сердца красного поэта,
Жизнедарующая новь,
Источник Нового Завета.
Открыв для мира грудь свою,
Себя я смерти обрекаю;
Горю, безумствую, пою
И алой кровью истекаю.

8

Чем жить? Борьбой за мир грядущий,
За взлеты солнечных идей;
Да будет мир—как сад цветущий
Для окрыленных пчел-людей.

Г

Я говорю: неотвратима
Уже гремящая гроза!
Взгляни, как тучи мчатся мимо,
Открой ослепшие глаза.
Земля и небо дышут грозно...
Деревья гнутся, как хлысты...
Иди въ наш стан, пока не поздно,
О, стан духовной слепоты!

Д

Когда настанет миг блаженный
Уже грохочущей грозы
И ураган во всей вселенной
Пробудит сонные низы;
Сожжет границы вихрь горячий,
Падет и схлынет жизни муть—
Тогда увидит и незрячий,
Как прям был наш тернистый путь.

Е

Дабы Страны Обетованной
Душою алчущей достичь—
Плыви! Борись со мглой туманной
Из-за дыханья и добыч!
Черствей в скитаньях по пустыням
И после, ринувшись стеной,—
Мы все преграды опрокинем
И завоюем Шар Земной.

Ж

Мой зов—ко всем, кто жадным ухом
Внимает призывам певца,
Но клич—к одним лишь сильным
духом;
К вам, о мятежные сердца!
Лишь вы, кому гроза милее
Тиши заржавленных болот,
Голов отважных не жалея,—
Отважно ринетесь вперед!

3

Сердца единой верой сплавим.
Пускай нас мало, не беда!—
Мы за собой идти заставим
К бичам привыкшие стада.
Нам ведом к райскому порогу
Вернейший путь—прямая нить;
И—смерть тому, кто нам дорогу
Посмеет нагло преградить!

II

Стисни сердце до поры,
Не зови разбитых братом—
Пусть дотешут топоры
Гроб врагам твоим заклятым!
Сердобольные глаза—
Прочь! не время сердоболью:
Не шумит еще гроза
По всесветному раздолью.
Руки связаны... Годи!—
Всюду ковы и преграды...
Из пылающей груди
Жалость—прочь! Не знай пощады!

К

Мы будем добрыми, товарищ,
Но не во дни,
Когда лишь зарева пожарищ
Кругом одни.
Мы пощадить злодея рады,
Но не сейчас,
Когда повсюду, без пощады,
Враг—душит нас!

Л

Оставь мечты о примиреньи—
Оно немыслимо теперь:
Лишь в сокрушительном бореньи
Мы завоюем рая дверь.
Враг—должен пасть. И пасть—навеки,
Как жизнью свергнутый кумир!
И пусть прольются крови реки,—
Они потопят старый мир.

М

Народ, внимай словам пророка:
Прочь от предательских дорог!
Нет в битве гибельней порока,
Чем милосердия порок.
Пощады враг не должен видеть.
Он—пал; но... жив еще?—коли!
Лишь кто умеет ненавидеть—
Достигнет Царствия Земли.

—

II

Прозрей—чтоб вражью наглость
видеть;
Кинь одр болезни—чтоб губить;
Умей смертельно ненавидеть
И ты научишься любить.
Мечтать вернуться вспять—безцельно:
Река назад не побежит;
Два мира борются смертельно,
И—смерть тому, кто задрожит!

О

Кто хочет сына своего
Без пут невольничих увидеть—
Учи смертельно ненавидеть
Заклятых недругов его.
Пусть с малых лет поймет дитя—
Борьба ведется не шутя:
Нас победят—и крови реки
Зальют огонь на много лет;
Мы победим—падет навеки
Испепеленный старый свет!

II

Пора покончить с черной смутой—
Довольно горя и невзгод!
Пусть головою ворог лютый
Отплатит вин тяжелых счет.
К мечам! последние усилья
В последней схватке напряги.
Смерть стану наглого насилья!
Смерть вам, народные враги!

Р

Враги сильны, пока мы дремлем
В углу насиженном своем,
Горячим призывам не внемлем
И сами цепь себе куем.
Но стоит вольному народу
Свою дремоту превозмочь—
И враг падет, как с камнем в воду,
И кончится лихая ночь!

С

Не давайте пощады врагу—
Смерть стоящим на том берегу!

Никого не берите в полон—
Пулю в лоб возрождающим трон!

Нет прощенья несущей вины—
У подножья распятой страны!

Враг, тобой пощаженный в борьбе,—
Смерть готовит тебе!

Т

Кто желáет жить остаться
После бури мировой—
Должен прежде искупаться
В Иордани огневой.
Скинуть дряхлые одежды,
Злую ветошь старых лет;
И, раскрыв впервые вежды,
Наконец—увидеть свет!

V

Прочь ненужные старания
Ветхим тливом выжечь ярь—
Обречен на вымирание,
Кто цепляется за старь.
Привыкай к труду суровому:
Жить лишь пчелы будут впредь!
И построй свой домъ по новому
Коль не хочешь умереть.
Гей, убогие и куцие
Лихолетий гниль и прель—
Проходи сквозь Революции
Силоамскую купель!

Ф

Решись! Порвать—необходимо:
Неотвратим грядущий взрыв!
Иначе—жизнь промчится мимо,
Твой челн волною потопив.
Исчезнет красный бриг въ тумане,
Кроша затор последних льдин,
И ты въ безкрайнем океане—
Как перст, останешься один...

X

К годам минувшим—нет возврата.
Мечтать о том—мгновений трата.
Сумей в груди своей найти
Решимость с кладбищем проститься,
Уйти, забыть и возродиться
В просторах нового пути.
Пусть дремлют мертвые могилы
Средь нерушимой тишины—
Живые, творческие силы
Дремать въ покое не должны!

Ц

Гей, трусливое, рабское племя,
Полно мяться и жалко вопить—
Кинь оружие! Есть еще время
Покаяньем вину искупить.
Вы нужны трудовому народу;
Он зовет... Торопитесь!.. Вперед!
Или вашу гнилую породу—
Ураганом в могилу сметет!

Ч

...Что вы морочите мне
Голову «разницей веры»!
Родина ваша—въ огне;
Вы-ж—в стороне?..
О, лицемеры!

III

Час бьет!—пора определиться,
(Довольно краситься и лгать!),—
Путем-ли черным устремиться,
Или по нашему шагать.
С днем каждым ближе час развязки,
Мятежней молнии зарниц—
Долой раскрашенные маски
С блудливых и трусливых лицъ!

Щ

О, душенка обрубленно-куцая
С облысевшим крылом,
Революция есть—революция:
Бурелом!
Смерч—от века преграды не
знающий,
Гнущий дуб-баобаб;
Знойный вихрь, беспощадно сжи-
гающий—
Всех, кто слаб!

Ы

Не такая пора, чтоб витать в
облаках:
Смертью враг угрожает свободам!
Или—против народа, с оружьем в
руках;
Или, с тем же оружьем—с народом!
Все-ж, что мечется-бьется меж двух
берегов,
То горит, то надежды хоронит,
Не имея ни братьев, ни лютых
врагов,—
Неизбежно потонет!

Ю

Гей, вы! слепорожденные!
Нравственники убежденные!
Прозреть не пора-ли?!
Ваша мораль?
Ха!
К дьяволу вашу мораль!—
Революция несет смерть вашей
морали!

Я

Приидите ко мне, все голодные,
Все увядшие в знойную сушь—
Я внушу вам мечты благородные,
Утоление алчущих душ.
Приидите ко мне, все бродящие
В бездорожьи, уныньи и мгле,
Я скажу вам пути настоящие,
Поведу къ Светозарной Земле.

АА

Ко мне пришел ты издалече,
Но не твори молитвы мне:
Я не Христос, а лишь Предтеча
Христа, грядущего в огне.
Крещу—огнем свободной песни.
Склони к источнику уста,
Очисти душу и—воскресни
Во имя Красного Христа!

АБ

Таков завет Христа Второго:
«Погибель тем, кто духом нищ —
Их буря выметет сурово
Из их пылающих жилищ.
И не утешится смиренный,
Точащий рабскую слезу,
И—не наследует вселенной,
Кто кроток в красную грозу!

АВ

Блаженни те, в чьем сердце пламя,
Кто, изнемогши в злой борьбе,
Из сил последних держит знамя,
Кидая вызовы судьбе.
Забудь покорность и смиренье,
Всей грудью пламенной дыши.
Души мятущейся горенья
Изжитой правдой не туши!

АГ

Только зрячий солнце видит,
Только мощный цепи рвет;
Только тот, кто ненавидит,
В революцию живет.
Верный другъ мне мил и дорог:
Разлучат—вздохну по нем;
Но... милей мне смертный ворогъ,
Грудь мне полнящий огнем!

АД

Таков завет Христа Второго:
Мечем оденьте рамена,
Из сердца вышвырнув сурово
Изжитой правды семена.
Пока не пали все преграды
И не растаяли, как дым,—
Блажен незнающий пощады
В борьбе с противником своим!

АЕ

Тот, первый, царствием небесным
Вас поманил, и вы... пошли,
Как гурт овецъ, по тропам тесным,
Забыв о Царствии Земли.
И вот, земля тысячелетья
Томилась впусте и во мгле,
Как сень без стения-поветья...
Второго царства—на Земле!

АЖ

В битве довременной нету спасенья—
Горе идущим по ложной стезе!
Только в грозе воскресенье—
В красной, всемирной грозе!

43

Прочь душные путы сетей—
К оружью, рабочая масса!
Мы бьемся за наших детей,
За будущность нашего класса.
Не бойтесь погибнуть в бою,
Ваш подвиг—святынею станет:
Кто гибнет за веру свою—
В потомстве восстанет!

АИ

Да, встарь судьбу решали в спорах,
В словесных стычках креп боец;
Теперь судьбу решает—порох.
Борьбу миров решит—свинец.
Вопрос идет о нашей шкуре:
Власть над землей, иль смрад гробовъ;
Вставай навстречу красной буре—
Вооруженным до зубов!

АК

Слепец, вопрос не в наших муках—
Что наши муки в годы бед!
Вопрос идет—о наших внуках:
Предать их в рабство, или нет?
Перед пятою властелина
Хребет трепещущий клони
И тем единственного сына—
Бичём кровавым в хлев гони!

АЛ

Бой проигравшим — нет прощенья,
Их ждет (борьба миров — не спорт!), —
Нечеловеческое мщенье
Победой пьяных, белых орд.
В те дни никто тебя не скроет,
Всяк заарканит бедняка;
Сам на себя могилу роет,
Чей палец не знавал курка!

АМ

Сам на себя оружье точит
О бегстве грезящий тайком.
Кто быть заколотым не хочет—
Учись орудовать штыком!
Боренье на смерть—не парады;
Дерутся классы грудь к груди!
Не жди от ворога пощады
И сам, проклятых, не щади!

АН

Рабочий встал на путь кровавый
Борьбы смертельной—до конца!
Оставь надежду, раб лукавый,
Пощады с черного крыльца.
Пощады—никому не будет:
Мы через-чур зашли вперед!—
И пусть нещадный бой рассудит:
Мир бедноты, иль мир господ!

АО

В борьбе не партии, а классы;
И всяк, кто истый класса сын—
В бою разделит участь массы:
Взорлит, иль сгинет средь руин
Падем—никто тебя не скроет,
Всяк пулею сразит в упор;
Сам на себя могилу роет,
Кто безоружен до сих пор!

АП

Тот, кто читает газеты,
Борется с волнами мглы—
Знает, как страшно нагреты
Царств буржуазных котлы.
Взрыв—неизбежен. И скоро
Бурей он мир потрясет;
Эксплуататора-вора—
В бездну снесет!

АР

Вы, свергшие вражий ярем,
Мы кровь драгоценную вашу
До капли последней сберем
В причастную чашу.
И ею отчизны поля оросим—
Пей раны целящую влагу;
И в сердце орлов молодых воскресим—
Отцов огневую отвагу!

АС

Не нам дрожать пред черной
бездной:
Воскреснет всяк, кто был убит—
Наш гордый шаг, наш шаг
железный
В веках грядущих прогремит.
И внук, ловя громов раскаты,
И видя молний письмена,
Помянет, трепетом об'ятый,
Бессмертных дедов имена!

АТ

Заря, товарищи, заря:
Пылают дали горизонта—
Вновь топят красные моря
Равнины западного фронта.
Полк за полком, за ратью рать,
Кидаемы рукою властной—
Идут покорно умирать,
Чтобы воскреснуть в буре красной!

АУ

...чего жалеть рабов-солдат
С душой безкрылою и куцей —
Пусть гибнут сотнями, добрят
Поля грядущих революций...

АФ

В дни бушевания буруна
У предполярных берегов,
Одна лишь Красная Коммуна—
Оплот, пугающий врагов.
К нам, все, что трепетно и живо!
К нам, все, кто пылким сердцем юн—
Пусть вихри красные гневливо
Отбросят к полюсу бурун!

AX

Долой французов! к черту бриттов!
Тесни штыками в океан
Замаскированных бандитов,
Гадюкой вползших в мирный стан.
Спеши—убийцы копят силы,
Чтоб вольвость потопить в крови;
Толкай их к пропасти могилы;
Столкни и камнем придави!

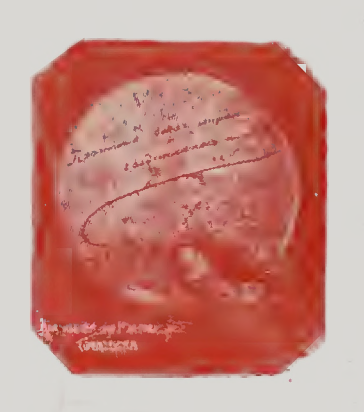
АЦ

Видишь алые марева-зарева зорь,
Всполошенного неба узорь—
Это—голод, отчаянье, мор и война
Чертят в небе свои письмена.
Прочитай, коль остры молодые глаза:
— «Начинается вихорь-гроза!
Наростает короны срывающий шквал,
Топит троны вскипающий вал».

АЧ

Эй, вы!—подходит гроза неизбежная:
    Завтра увидим ее!
Бейся, пылай, мое сердце мятежное,
    Красное сердце мое!!
Гей вы! гниющие в тинистой гавани—
    Смерч! зарывайтесь в пески!
Сердце, ликуя о завтрашнем плаваньи,
    Рвись на куски!!!

Цена 1 руб.

Того-же автора.

Красные звоны и песни.